

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИИ В 1783 Г.)

Аннотация

В условиях современных геополитических и цивилизационных трансформаций возрастает актуальность изучения интеграционных процессов, происходивших в прошлом. Историческим примером мирного вхождения новых территорий в состав России стали события 1783 года. В статье автором рассматриваются политические и социально-экономические изменения, происходившие на территории Крымского полуострова в период правления Екатерины II. Автор анализирует основные административно-управленческие решения российских властей по отношению к местному населению полуострова. Изучение раннего исторического опыта организации этнокультурных взаимодействий, а также взаимоотношений центра и периферии в Российской империи позволяет лучше понять особенности региональной политики России как полиэтнического государства. Среди факторов, сохраняющих единство в управлении многонациональной территорией Российской империи, автор выделяет: интеграцию в состав российской знати аристократии с новоприсоединенных территорий; веротерпимость, в том числе создание для некоторых конфессий на территории Российской империи управленческих структур; гибкую

РЯБОВА Мария Михайловна – старший преподаватель кафедры истории и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета, Россия, г. Орехово-Зуево, email: ryabova_mm@mail.ru, SPIN-код: 9774-9810.

Ключевые слова: Таврическая область, Таврическая губерния, Г. А. Потемкин, региональная политика, административно-территориальное управление, социально-экономическое развитие.

DOI: 10.48137/23116412_2025_1_146

правовую политику, выраженную в сохранении местных правовых режимов; допущение административной асимметрии (привлечение к управлению местной знати) и постепенную интеграцию в правовое поле Российской империи.

Введение

В апреле 1783 года Императрица Екатерина II объявила присоединенными к своей державе Крым, Тамань и Кубанскую сторону, что стало венцом длительной политики России по расширению своих территорий и усилению влияния на Чёрное море. Учитывая, что к концу XVIII века абсолютное большинство народонаселения полуострова (около 90%) составляли крымские татары, остальные 10% были представлены прочим иноэтническим населением, необходимо было найти равновесие и осуществить мирное вхождение полуострова в состав России [1].

В этой связи актуальным представляется рассмотрение особенностей интеграции Крымского полуострова в состав Российской империи в исследуемый период для понимания специфики региональной политики России как многонационального государства. А также большое значение приобретает изучение исторического опыта по организации этнокультурных взаимоотношений, особенностей административно-территориального управления и социальной организации в полиэтнических общностях.

Большой научный интерес представляют исследования Юж-

ных регионов России, проведенные Одесским обществом истории и древностей в XIX веке. Собранные Обществом распоряжения светлейшего князя Г. А. Потёмкина позволяют провести объективный анализ политических и социально-экономических решений по устройению Таврической области [6, с. 257–329]. Проследить комплекс мер по хозяйственному освоению полуострова, проводимых российской администрацией сразу после присоединения Крыма, позволяют источники, опубликованные в Сборнике документов, изданном при поддержке Федерального архивного агентства, фонда «История Отечества» под редакцией Т. А. Лаптевой [7]. На страницах периодического издания «Известий Таврической Ученой Архивной Комиссии», выходявших в печать с 1887 по 1920 гг. публиковались ордера князя Г. А. Потемкина и «Камеральное описание Крыма» – первичные статистические сведения о социально-экономическом развитии полуострова, составленные под руководством О. А. Игельстрома в 1784 году [8]. Положение крымско-татарской аристократии в новых политических условиях отра-

жены в Очерке военной службы, изданном И. М. Муфтийзаде по случаю 25-летия служения татар в Крымском дивизионе, основанном в 1784 году [9]. Отдельные аспекты, связанные с переходным процессом вхождения Крыма в состав Российской империи, рассмотрены в работах Кабузана В. М. [2], Конкина Д. В. [3], Прохорова Д. А. [4], Водарского Я. Е., Елисеевой О. И. [5]

Цель настоящей статьи – показать особенности региональной политики Российской империи как полиэтнического государства на примере мирной интеграции

Крымского полуострова в состав Российской империи в 1783 году с учетом интересов и потребностей местного населения.

При анализе административно-управленческих и социально-экономических решений российских властей в Крыму и оценке их влияния на миграционные процессы в среде крымскотатарского населения применялся синхронистический метод познания исторического процесса. Принцип историзма позволил выявить тенденцию гуманного отношения российского правительства к иноэтническому региону.

Результаты

Первоочередной задачей для Российского государства стало обеспечение лояльности местного населения к официальной власти. За несколько месяцев до издания Манифеста о присоединении Светлейший князь Г. А. Потёмкин, заботясь о сохранении мира и безопасности в регионе, 1 января 1783 года отдал распоряжение главе военного управления в Крыму графу А. Б. Дембальмену. Согласно Воле Ее Императорского Величества все военные части, пребывающие на полуострове, должны были вести себя дружелюбно по отношению к местным жителям и не причиняли им никаких обид. Начальники и командиры полков должны становились примером в этом отношении. В случае неисполнения указания распоряжением предполагалось приме-

нение мер ответственности к военнослужащим, дислоцированным на полуострове, «по всей строгости закона» [6, с. 265].

Отдельным пунктом стоял вопрос о разрешении татарам, не согласным принять российское подданство, покинуть полуостров. В ордере секундунту-майору Антюшкину по вопросу желания татарского населения окрестностей Сарыбулатской пристани покинуть свои дома и удалиться из Крыма, предписывалось оставить их «в полной свободе ехать куда пожелают» [6, с. 275]. В числе прочего имелось предписание о помощи малоимущим, которые не могут нанять судов для переезда. Им предлагалось «ехать на Очаков, ежели пожелают». При этом дома рекомендовалось взять под контроль казенного ве-

домства и по рассмотрению и оценке их состояния, согласно распоряжению, бывшим собственникам «можно и заплатить...» [6, с. 278].

Политика Г. А. Потёмкина на полуострове, направленная на максимально миролюбивое отношение войск к населению Крыма, выражалась и в ордере последнего генерал-поручику, кавалеру А. В. Суворову. Рекомендовалось строго следить за тем, чтобы с местными обращались доброжелательно и снисходительно, как с братьями и преданными подданными Ее Императорского Величества. Под угрозой строгого наказания запрещалось беспокоить население в местах их пребывания, пренебрегать уважением к священным местам и нарушать молитвы мусульман [6, с. 272]. В ордере Григория Александровича подчеркивалась беспочвенность слухов и запугиваний местного населения, касавшихся якобы принудительного выдворения с полуострова, принудительного призыва в армию: «уверим их в том, писал Потёмкин, что эти известия... являются ложными и необоснованными. Под высочайшей державой Его Императорского Величества они будут наслаждаться прямым благополучием и спокойствием [6, с. 272].

Процедура принятия присяги татарской знатю русского подданства прошла спокойно и без принуждения. Русскому дипломату, полномочному министру при Порте Я. И. Булгакову 1 июля 1783 года Г. А. Потемкин сообщал о том, что по всему Крыму после

объявления манифеста проходила торжественная присяга, после которой знатнейшее правительство полуострова – беи, мурзы, духовенство и избранные из народа приняли подданство Ее Императорского Величества [6, с. 274].

Собранные Одесским Обществом распоряжения светлейшего князя Г.А. Потемкина показывают бережное отношение Российского государства к татарскому населению. Татарская знать, перешедшая под русское подданство, уравнивалась в правах с российским дворянством, привлекалась к вопросу создания органов местного управления. Однако те из них, кто не согласился жить в новых геополитических условиях покидали полуостров, не найдя поддержки. Так кочевавшие в степных просторах Крыма ногайцы остались преданными своей кочевой жизни и решили перебраться на территорию Османской империи. Их примеру последовали и некоторые оседлые жители Крыма, как писал востоковед В. Д. Смирнов «напрасно испугавшись русского владычества» [10, с. 251].

Уравнение татарской знати с российским дворянством в правах столкнулось с определенными сложностями, так как крымско-татарская элита ввиду особенностей национальных традиций часто не обладала документами, подтверждающими их высокий статус [4, с. 220]. Зачастую прежнее привилегированное положение подтверждалось со слов окружения. Крымско-татарские крестьяне так-

же получили привилегии и не стали крепостными, образовав сельские общины. Брошенные без земли после ухода с полуострова прежних владельцев крестьяне пополнили ряды безземельных батраков, хватавшихся за любую работу.

Российские власти в Крыму столкнулись с задачей приведения управленческого аппарата к российским стандартам. Однако переход к новой модели управления происходил постепенно. Первоначально была создана параллельная модель управления, сочетавшая в себе традиционные для Крымского ханства гражданские органы власти и российское гражданское и военное управление. Гражданские органы власти были представлены сформированным в Карасубазаре «Крымским Земским Правительством», главное место в котором за-

нимал Ширин Мегмет Бей, названный татарами Валесси (т.е. наместником). С момента перевода в Крым Александра Яковлевича Рудзевича они с Ширин Мегмет Беем совместно руководили земскими делами на полуострове [11, с. 92]. Земское Правительство и уездные каймаканы (региональные чиновники) представляли собой гражданскую иерархию, судебные вопросы решали кадии (мусульманские судьи), в то же время существовало и военное управление. Во главе военного управления в Крыму стоял командующий расположенными на полуострове войсками граф А. Б. Дебальмен, а с 15 августа 1783 года – О. А. Игельстром. Последнему Потёмкин поручил составить первичное статистическое описание Крымского полуострова.

Таблица 1.

Ведомость о количестве каймаканств и кадылыков, состоящих в Крымском полуострове (от 17 декабря 1783 года) [11, с. 99]

Каймаканства	Имена Каймаканов	Количество кадылыков	Количество деревень
1-е Бахчисарайское	Мечеть Ага	6	293
2-е Акмечетское	Кутлоуша Ага	9	242
3-е Карась Базарское	Муртаца Ага	9	312
4-е Козловское	Али Ага	5	195
5-е Кафинское	Осман Ага	7	200
6-е Перекопское	Сент Ибрагим Ага	6	169

По итогу Земское Правительство, преимущественно состоявшее из лиц, некогда близко стоявших к управлению ханством, предоставило Потёмкину ценнейшие сведения

социально-экономического характера о полуострове относительно численности и занятий татарского населения, распространенных промыслах, центрах сосредоточения

торговли, количестве урожая хлеба за прошлые годы, количестве школ, мечетей, христианских и татарских деревень с распределением по каймаканствам и кадылыкам. Помимо этого, предоставлялись ведомости по доходам и расходам бывшего ханства с целью статистического учета пустующих земель в татарских деревнях по случаю ухода части населения. Отдельно уточнялось и о налогах, существовавших при ханах, а также о жалованиях чиновников [11, с. 94].

Согласно ведомостям, представленным князю Потёмкину бароном О. А. Игельстромом 17 декабря 1783 года при рапорте за № 180 всего насчитывалось 42 каймаканства, в них 1411 деревень, в которых указывалось 53 616 татар мужского пола, евреев – 1407 чел. Под учет каймакан не попали кочующие аулами киргизцы. Тем не менее указывалось, что при хане Шагин – Гирее их насчитывалось до 300 казанов. Не указывалось количество греков и армян, проживающих по кадылыкам. Данные каймаканами собирались вторично и уточнялись. Согласно повторной ведомости от 28 декабря 1783 года количество кадылыков увеличилось на два и достигло 44-х, с общим количеством деревень 1474. Число татар мужского населения с учетом добавленных данных по двум кадылыкам составило 54312, еврейского – 1407 чел. [11, с. 103]. Первичная статистика, полученная от каймакан, оставалась приближенной, так как, во-первых, по которому кадылыкам составлялась

по словесному описанию. Во-вторых, в ведомостях был назван принцип сбора данных «по три души мужеска полу» со двора/дома. В итоговой ведомости Игельстрема от 10 февраля 1784 года суммировались прежние полученные данные, и число татар достигло 54 936 чел., евреев – 1407 чел. Общее количество населения составляло 56 343 чел. [12, с. 12–13].

Значение проведенного каймаканами первичного статистического обозрения полуострова заключалась в том, что оно позволило оценить обстановку и провести аккуратную политику по отношению к новым подданным империи. Были выявлены дома, пустующие из-за оттока части татарского населения в Турцию. Как писал П. П. Семенов Тянь-Шанский, «преобладавшее здесь мусульманское население не уживалось с чуждой его обычаям русской культурой» [13, с. 173]. При этом, как показывает анализ управленческих решений российских властей в первые годы интеграции Крыма с Россией, делалось все, чтобы не ущемлять в правах местное население и максимально сохранить конфессиональную идентичность крымских татар. Оттоку крымских татар немало способствовала и антирусская агитация со стороны турецких агентов, как пишет П. Ю. Болотина, их лодки подплывали к крымским берегам, и турки уговаривали крымчан уехать вместе с ними [7, с. 34]. Русское же правительство, в свою очередь, было максимально заинтересовано в сохранении насе-

ления, так как для освоения региона нужны были рабочие руки, поэтому местных жителей на занимаемой территории стремились удержать посредством различных преференций. Для ускорения модернизационных процессов в новом регионе российскими властями проводилась политика по заселению пустующих земель переселенцами из других губерний. Тем, кто приезжал на новые земли, предоставляли льготы, в частности переселенцы освобождались от податей.

Согласно указу императрицы Екатерины II от 2 февраля 1784 года была создана Таврическая область, в которую вошли Крымский полуостров, прилегающая степная территория к северу от Перекопа и Таманский полуостров. Возглавил новообразованную административную единицу князь Г. А. Потёмкин. Изначально Таврическая область должна была быть разделена на 7 уездов: Симферопольский, Левкопольский, Евпаторийский, Перекопский, Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский. Позже Фанагорийский уезд был переименован в Таганрогский. А вместо Левкопольского уезда был сформирован на Феодосийский с центром в городе Феодосия [14, с. 336]. Таврическая область просуществовала в таком виде до 12 декабря 1976 года, далее она была упразднена и ее территории вошли в состав Новороссийской губернии.

Правительство проводило политику предоставления привилегий крымским татарам. При составлении штата органов местного само-

управления высшие должности были предоставлены татарским мурзам. Согласно «Очерку военной службы крымских татар» должности областного предводителя дворянства, областного совестного судьи, советников палаты гражданского и уголовного судов, коллежского асессора, асессора казенной палаты и прочими чинами были награждены ряд крымско-татарских мурз. Среди них: Меметша бей Ширинский, Казындар Мегмет ага, Темир ага, Кутлуша ага Киятов, Аджигазы ага, Мегметша Мурза Аргинский, Хамит ага, Джаму ага и др. [9, с. 5 – 6].

По указу Екатерины II от 1 марта 1784 года князь Г. А. Потёмкин, как Президент Военной коллегии, получил задание сформировать национальное войско в составе 5 дивизионов в новообразованной Таврической области, офицерский состав которого пополнили молодые мурзы выдающихся фамилий Крыма [9, с. 2 – 3]. Именным указом от 24 апреля 1784 года в своих должностях переутверждались муфтий Мусалав-эфенди и кадиаскер Сеит Мегмет-эфенди. После того как в Крыму в 1787 году прошли первые дворянские выборы, должности уездных предводителей дворянства, уездных исправников и уездных судей составили исключительно представители дворянских фамилий. Впоследствии, уже в годы обострения русско-французских отношений накануне Отечественной войны 1812 года, мусульманское население полуострова во главе со своим муф-

тием Муртазой Челеби изъявило желание выставить нужное количество полков на полном своем иждивении для защиты Отечества. На территории Крыма создавалось четыре конных полка из крымских татар [9, с. 5 – 6].

Для более эффективного управления крымской территорией, 11 июня 1784 года было создано Таврическое областное правление, возглавляемое В. В. Коховским. Главными задачами правления стали обустройство региона, развитие сельского хозяйства и промышленности. Для этого, с целью внедрения передовых европейских технологий в экономику полуострова, в 1784 году создавалась «Особая контора земледелия и домоводства Таврической области». Французские, итальянские и английские эксперты приглашались на полуостров, чтобы поделиться своими знаниями и опытом в области хлебопашества, виноделия и садоводства [15, с. 134]. Благодаря Манифесту Екатерины II от 4 декабря 1762 года «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» на территории Крыма появились греки, румыны, представители иных народов, привлекавшихся к земледельческому или промышленному освоению региона с последующим переходом в русское подданство. В 1787 году на призыв Екатерины II откликнулись столкнувшиеся в Данциге с затруднительным положением по приобретению земель немцы-меннониты и

в количестве 228 семей переселились в Россию [13, с. 212]. Впоследствии от правительства переселенцы-меннониты получили ряд льгот: свободное богослужение, освобождение от всех податей на 10 лет, разрешение открывать фабрики в городах и деревнях. До Крыма они не доедут, основав колонии в Екатеринославском уезде на острове Хортица.

В области промышленности Екатерина II высказала необходимость проведения осторожных реформ, чтобы не разрушать традиционные отрасли экономики полуострова. С присоединением Крыма к Российской империи в 1783 году стране открылся широкий выход к Чёрному морю, представились новые возможности для развития морской торговли. Большое значение уделялось развитию морской инфраструктуры, в частности, созданию и укреплению портов. Согласно Манифесту от 22 февраля 1784 года статус свободных для торговли портов получили Херсонский, Севастопольский и Феодосийский порты. Согласно принятому документу, упомянутые порты объявлялись открытыми для торговли с любыми странами, для стимулирования и поддержки торговли с иностранными государствами предусматривались определенные льготы и преференции. В частности, в течение первых пяти лет с момента введения таможенного контроля с 1 января 1786 года в отношении товаров, поступающих и вывозимых через свободные порты, отменялись все пошлины.

Императрица обеспечила жителям Крыма свободу вероисповедования и владения имуществом. Обособленно стоял вопрос о разрешении переселения на новые земли старообрядцам. При покровительстве Григория Потёмкина 11 марта 1784 года был издан высочайший указ, адресованный митрополиту Гавриилу. По этому указу было решено даровать старообрядцам поповского согласия, переселяющимся в область между Днепром и Перекопом, разрешение получать священников от архиепископа Таврического и проводить богослужения с использованием старопечатных книг.

С началом интеграционных процессов власти получили обширные казенные земли, состоящие из бывших территорий ханского домена, переданных Российскому государству, а также из земель, оставленных покинувшими Крым татарскими землевладельцами. Земли распределялись среди местных беев и мурз, а также среди различных категорий переселенцев. Этот процесс, хоть и предполагал справедливое распределение земель, часто сопровождался массовыми злоупотреблениями. Нередко это приводило к фактическому самозахвату территорий у прежних владельцев и создавало сложные ситуации. В участки земли оставались непризнанными местными властями и становились объектом длительных судебных споров. Так как землю в Крыму невозможно было получить без апробации Г. А. Потёмкина, ловкие приобретатели, желающие

заселиться на этих землях, прибегали к различным хитростям и уловкам, аргументируя необходимость получения участка пользой для государства. Имели место случаи, когда землю просили отвести «для разведения садов, пашни и насаждения деревьев... или для разведения фаянсовой и фарфоровой фабрики, или для разведения целой апельсиновой рощи под Чатыр-дагом...» [10, с. 249]. Впоследствии, добившись апробации князя и получив желаемый участок, на нем так и не было устроено обещанное. Для пресечения подобных мошеннических схем были приняты указы, направленные на регулирование этой проблемы. Один из таких указов, изданный 30 июня 1794 года, касался раздачи казенных земель на территориях, где жители имели право на эти участки. Документ устанавливал порядок и условия, при которых земля могла быть предоставлена населению. Еще один важный указ был принят 9 ноября 1794 года и касался дарования прав свободного распоряжения владельцами дворянских имений своей недвижимостью на территории Таврической области, а также передачу этого права наследникам. Власти даже вынуждены были на законодательном уровне установить процедуру конфискации земли у новых владельцев в случае, если предыдущие обладатели представляли доказательства своих прав на нее. Это стало необходимым шагом для восстановления справедливости и защиты прав законных владельцев зем-

ли. Однако только после смерти императрицы Екатерины II в ноябре 1796 года была предпринята попытка создания специальной комиссии по разрешению земельных споров в Крыму. Это свидетельствует о постепенном развитии законодательства и механизмов для защиты прав собственности и урегулирования земельных вопросов в империи [3, с. 635 – 636].

В период присоединения Крыма к Российской империи мусульманское духовенство на полуострове находилось под особым вниманием российских властей, что привело к ряду изменений в системе налогообложения. Крымским татарам было разрешено платить поземельный и десятинный налоги вместо традиционной подушной подати. Это послабление налогового бремени для духовенства продолжалось в течение нескольких десятилетий с 1783 по 1821 год. Однако, несмотря на эти льготы, ряд действий российских властей вызывал недовольство среди мусульманского населения. Особое беспокойство вызывало направление собранных налогов на содержание школ, публичных зданий, фонтанов и мечетей. Для мусульман это противоречило установленным религиозным и правовым традициям, поскольку считалось,

что финансирование и содержание религиозных и общественных построек должно осуществляться за счет вакуфа, контролируемого духовенством.

В 1787 году началась очередная война между Россией и Османской империей, которая нарушила мирную жизнь полуострова. Только через четыре года, 29 декабря 1791 года, стороны подписали «Трактат вечного мира и дружбы между империей Всероссийской и Оттоманскою Портою», восстанавливающий устойчивое соседство. На тот момент приток переселенцев на полуостров был незначителен, и население Крыма продолжало увеличиваться преимущественно за счет естественного прироста. По данным 1793 года на территории Крыма проживало около 112,2 тыс. татар, 3,3 тыс. цыган, 2,5 тыс. греков, 1,6 тыс. евреев и 0,6 тыс. армян. Как мы видим, население Крыма состояло преимущественно из татар, которые составляли около 87,8% от общей численности всех жителей полуострова, цыган – 2,6%, греков – около 2%, армян – 0,6%, евреев – 1,2%. Доля русского населения к 1793 году составила около 6,4 тыс. чел., что соответствовало примерно 5% от общей численности крымского населения [5, с. 90].

Заключение

Анализ указов Екатерины II по административно-территориальным и социально-экономическим

преобразованиям Крымского полуострова позволяет сделать вывод о том, что политика Россий-

ской империи была направлена на практическое обеспечение и защиту прав жителей полуострова. Интеграция территорий проводилась мирно, с учетом интересов и потребностей местного населения. С целью минимизации социальных потрясений и сохранения этнокультурной идентичности мусульман новые подданные Российской империи получили широкие преференции. Сразу после присоединения Крыма к Российской империи лояльная к новой власти татарская элита заняла важные должности в гражданской администрации, что свидетельствует об их влиянии и значимости в регионе. Не только верхушке, но и другим жителям полуострова были предоставлены привилегии в вопросах военной службы и налогообложения, что способствовало укреплению социального статуса населения.

Однако, существовала тенденция миграции крымскотатарского населения на территорию Османской империи и других государств. Это явление можно объяснить недоверием некоторых жителей полуострова новой власти, нарушением со стороны правительства некоторых привычных форм жизни на полуострове, отдельные злоупотребления со стороны самих региональных чиновников. Интересно отметить, что имперские власти не оставались равнодушными к проблемам, возникающим в Крыму, например таким как создание на полуострове специальной комиссии, зани-

мавшейся разрешением земельных споров.

В целом анализ исторических источников позволяет сделать вывод о том, что политика Екатерины II в отношении Крыма не была направлена на провоцирование массового бегства новых подданных империи с территорий полуострова. Скорее наоборот, целью Российских властей было укрепление своего положения на полуострове и управление регионом с учетом этнокультурных особенностей местного населения.

Таким образом, к факторам, сохраняющим единство, в управлении многонациональной территорией российской империи можно отнести: интеграцию в состав российской знати аристократии с новоприсоединенных территорий; веротерпимость, в том числе создание для некоторых конфессий на территории Российской империи управленческих структур (для мусульман Духовных собраний – Муфтиятов); гибкую правовую политику, что выражалось в сохранении на вновь присоединенных территориях местных правовых режимов и постепенную интеграцию в правовое поле Российской империи; допущение административной асимметрии (привлечение к управлению местной знати). Также стоит отметить, что крепостное право на новоприсоединенных территориях (если его не было ранее) не вводилось, местное население интегрируемых территорий получало льготные периоды в исполнении повинностей.

Список литературы

1. Старченко Р. А. Динамика численности и расселения русских Крыма в XVIII–XIX веках // Вестник КГУ. 2013. №6. С. 38–41.
2. Кабузан В. М. Заселение Новороссии в XVIII – первой половины XIX века (1719–1858). М. 1976. 306 с.
3. Конкин Д. В. Законодательное оформление земельной собственности в Крыму (1783–1796 гг.) // МАИЭТ. Вып. XII. 2006. 627–640 с.
4. Прохоров Д. А. Органы управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) // МАИЭТ. Вып. V. 1996. 225 с.
5. Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН. 2003. 159 с.
6. Одесское общество истории и древностей. Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса. 1844–1919. Т. 1(34) 1960 и Т. 2 (35) 1967 изд. под загл.: Записки Одесского археологического общества. Т. 12. Одесса. 1881. 485 с.
7. Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг.: Сборник документов / сост. Н. Ю. Болотина. М.: Кучково поле Музеон. 2019. 429 с.
8. Таврическая губернская ученая архивная комиссия. Известия Таврической ученой архивной комиссии. под ред. Ф. Лашкова, Симферополь. № 4. 1897.
9. Муфтийзаде И. М. Очерк военной службы крымских татар (по архивным материалам). Симферополь. 1899. 24 с.
10. Смирнов Д. В. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии, тип. А. Шульце. 1889 г. 252 с.
11. Одесское общество истории и древностей. Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса. 1844–1919. Т.14. Одесса. 1886. 814 с.
12. Лашков Ф. Ф. Камеральное описание Крыма 1784 года // ИТУАК. 1887. № 2. С. 22–30; 1888. № 3. С. 36–64; 1888. № 4. С. 32–45; 1888. № 6. С. 36–63; 1889. № 7. С. 25–45; 1889. № 8.
13. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Т. 14 / сост. Б. Г. Карпов [и др.], Спб. 1910. 983 с.
14. Ден В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. М. 1902. 2 т. 315 с.
15. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. / Акад. наук СССР. Институт истории. М. 1959. 279 с.

RYABOVA Maria M. – Senior Lecturer at the Department of History and Humanities of The State University of Humanities and Technology, Russia, Orekhovo-Zuyevo, email: ryabova_mm@mail.ru.

Keywords: Taurida region, Taurida province, G.A. Potemkin, regional policy, administrative and territorial management, socio-economic development.

FEATURES OF THE REGIONAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE AS A MULTIETHNIC STATE (ON THE EXAMPLE OF THE ANNEXATION OF CRIMEA TO RUSSIA IN 1783)

Annotation

In the context of modern geopolitical and civilizational transformations, the study of integration processes that took place in the past is becoming increasingly relevant. The events of 1783 became a historical example of the peaceful entry of new territories into Russia. In the article, the author examines the political and socio-economic changes that took place on the territory of the Crimean Peninsula during the reign of Catherine II. The author analyzes the main administrative and managerial decisions of the Russian authorities in relation to the local population of the peninsula. Studying the early historical experience of organizing ethnocultural interactions, as well as the relationship between the center and the periphery in the Russian Empire, allows us to better understand the features of Russia's regional policy as a multiethnic state. Among the factors that preserve unity in the management of the multinational territory of the Russian Empire, the author highlights: integration into the Russian nobility of the aristocracy from newly united territories; religious tolerance, including the creation of administrative structures for some faiths in the territory of the Russian Empire; flexible legal policy, expressed in the preservation of local legal regimes; the assumption of administrative asymmetry (involving local nobility in management) and gradual integration into the legal field of the Russian Empire.

References:

1. Starchenko R. A. Dynamics of the number and settlement of Russians of the Crimea in the XVIII-XIX centuries // Bulletin of KSU. 2013. No. 6. pp. 38-41.
2. Kabuzan V. M. Settlement of Novorossiia in the XVIII – first half of the XIX century (1719-1858). M. 1976. 306 p.
3. Konkin D. V. Legislative registration of land ownership in the Crimea (1783-1796) // MAIET. Issue XII. 2006. 627-640 p.
4. Prokhorov D. A. Governing bodies of the Tauride region after the annexation of Crimea to Russia (1783-1787) // MAIET. Issue V. 1996. 225 p.
5. Vodarsky Ya. E., Eliseeva O. I., Kabuzan V. M. The population of the Crimea at the end of the XVII – end of the XX century (number, location, ethnic composition). Moscow: IRI RAS. 2003. 159 p.
6. Odessa Society of History and Antiquities. Notes of the Odessa Society of History and Antiquities. Odessa. 1844-1919. vol. 1(34) 1960 and vol. 2 (35) 1967 ed. under the title: Notes of the Odessa Archaeological Society. Vol. 12. Odessa. 1881. 485 p.
7. The annexation of Crimea to Russia. 1783-1796: Collection of documents / comp. N. Y. Bolotina. M.: Kuchkovo field Museum. 2019. 429 p.
8. Taurida Provincial Scientific Archival Commission. Proceedings of the Tauride Scientific Archival Commission. edited by F. Lashkov, Simferopol. No. 4. 1897.
9. Muftizade I.M. An essay on the military service of the Crimean Tatars (based on archival materials). Simferopol. 1899. 24 p.
10. Smirnov D.V. The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte in the XVIII century, type A. Schulze. 1889, 252 p.
11. Odessa Society of History and Antiquities. Notes of the Odessa Society of History and Antiquities. Odessa. 1844-1919. Vol. 14. Odessa. 1886. 814 p.
12. Lashkov F. F. A cameral description of the Crimea in 1784 // ITU-AK. 1887. No. 2. pp. 22-30; 1888. No. 3. pp. 36-64; 1888. No. 4. pp. 32-45; 1888. No. 6. pp. 36-63; 1889. No. 7. pp. 25-45; 1889. No. 8.
13. Semenov-Tyan-Shansky V. P. A complete geographical description of our Fatherland. Table and travel book. Vol. 14 / comp. B. G. Karpov [et al.], St. Petersburg. 1910. 983 p.
14. Den V. E. The population of Russia according to the fifth revision. Poll tax in the XVIII century and population statistics at the end of the XVIII century. M. 1902. 2 vol. 315 p.
15. Druzhinina E. I. The Northern Black Sea region in 1775-1800 / Academy of Sciences of the USSR. Institute of History. M. 1959. 279 p.